

«ЛЬДИСТАЯ ХРУПКОСТЬ ОБРАЗОВ» ВТОРОЙ КНИГИ СТИХОВ АНТОНИНА ЛАДИНСКОГО «СЕВЕРНОЕ СЕРДЦЕ»

Аннотация. Эта научная работа представляет собой оригинальное исследование книги стихов «Северное сердце» Антонина Петровича Ладинского. Она является первой работой, осуществляющей глубокий структурно-семиотический анализ его поэзии. В статье выявлены и систематизированы основные образы и мотивы, а также изучены композиционные особенности произведений Ладинского. Особое внимание уделено символике, ключевым образам и использованию писателем образных средств языка. Приведенный в работе фактический материал помогает читателю глубже проникнуть в мир образов и идей Ладинского, а также лучше понять его творчество и место в истории русской литературы.

Ключевые слова: художественный образ, книга стихов, литературный образ, система образов, символ.

Творчество А. Ладинского относится к малоизученной странице в литературоведении. О.А. Коростелев приводит следующие сведения о биографии А.П. Ладинского. Антонин Петрович Ладинский родился 19 января 1896 года в Псковской губернии. Учился в Псковской гимназии, Императорском Петроградском университете, первой Петергофской школе прапорщиков. Участвовал в первой мировой войне и гражданских войнах. Под Харьковом был тяжело ранен в ногу, госпитализирован. С госпиталем был эвакуирован в Новороссийск, а оттуда в Крым, а затем уехал в Египет. В Египте работал на заводе, служил писцом в международном суде, переводил романы. Через четыре года перебрался в Париж, поступил в Сорбонну, зарабатывал на жизнь телефонистом в газете «Последние новости». В апреле 1925 г. стихотворение Ладинского появляется в парижском «Звене». На следующий год его стихи печатаются не только в студенческих журналах, но и в «Днях», «Последних новостях» и даже в «Современных записках» [3, с. 7].

Цель статьи: проанализировать и структурировать основные образы, к которым обращается Антонин Ладинский во второй книге стихов «Северное сердце», определить их взаимосвязь и влияние на формирование общей картины мира стихотворений.

Образ художественный – одна из основных категорий эстетики и литературоведения, которая характеризует специфические соотношения внехудожественной действительности и искусства, процесса и результата художественного творчества как особой области человеческой жизнедеятельности. Прежде всего, обращает на себя внимание конкретно-чувственная, индивидуально-

предметная форма отражения объективной действительности в образе. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что не всякий конкретно-чувственный образ – это образ художественный, присущий произведению искусства. Более глубокое понимание образа в художественной литературе можно получить, рассмотрев литературное произведение как некую структурную модель, представленную в виде ядра, окруженного несколькими оболочками. Внешняя оболочка содержит словесный материал, который еще не обладает художественным смыслом [1, с. 18]. Структурная оболочка становится художественно значимой, когда приобретает знаковый характер и выражает духовную информацию. Ядро произведения включает тему и идею, имеет двустороннее строение и познает жизнь, оценивая ее. Необходимость органически соединить словесную оболочку с духовным ядром приводит к появлению внутренней и внешней формы. Внутренняя форма – система образов, внешняя форма – организация языковой ткани, активирующая звуковую сторону текста. В смысловую канву большинства стихотворений входят определенные повторяющиеся символические образы.

Книга стихов рассматривается как одна из главных форм художественной циклизации стихотворных произведений; «сверхцикл», позволяющий в пределе объединять в своем составе не только лирику, но и поэмы, и произведения других жанров. Под книгой стихов подразумевается художественная целостность, своеобразный способ выражения авторского сознания и, одновременно, организации читательского восприятия. В.Я. Брюсов писал: «Книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно книгой, замкнутым целым, объединенным единой мыслью. Как роман, как трактат, книга стихов раскрывает свое содержание последовательно от первой страницы к последней» [4, с. 96]. При последовательном прочтении стихотворений Ладинского, вошедших в книгу «Северное сердце», мир, представленный автором, раскрывается постепенно, интригует читателя замысловатыми образами и переплетающимися сюжетами, которые складываются словно пазлы в целостную картину с прочтением всех стихотворений.

Вторая книга Ладинского увидела свет в конце 1931 г. в издательстве «Парабола» в Берлине: «Северное сердце: Вторая книга стихов». 63-страничный сборник включал 19 стихотворений, которые сохранили основную – романтическую тему его первой книги стихов «Черное и голубое»: двойственность нашего бытия, противоположение и сочетание, переплетение и взаимодействие земного и небесного. Эта тема выражена писателем в «Северном сердце» в образах более туманных и неясных, «северных», более отвлеченных и вместе с тем как бы условно театральных. Основной лейтмотив стихотворений – путешествие души «между полуотвергнутой землей и воображаемым небом», между черным и голубым. Душа находится в поиске рая, но не обычного (что в голубом эфире), а земного, и находит таковой в месте под названием «Пальмириум» (такое оригинальное название дарует миру сам Ладинский, впервые оно звучит в ст. №12 Как север).

Если первую свою книгу Антонин Ладинский целиком посвящает раскрытию небесного (голубого) и земного (черного), тому, как по-разному ощущает себя душа, находясь в этих противоположных мирах, то в «Северном сердце» основным является путешествие души между этими мирами. Душа в реальном земном мире сталкивается со множеством трудностей, ее мечты и стремления разбиваются о быт, повседневные обязанности и ограничения.

*...Зачем ты землю посетила,
Неосторожная душа?
Ты крылышки свои спалила,
На смертный огонек спеша...
...Ты плакала над миром целым,
Ты научилась ремеслу
Слепить глаза над божьим делом,
Спать золушкою на полу... (Ст. №1 О свинопасе) [3, с.67].*

*...В ничтожных заботах
Погрыз этот мир... (Ст. №8 Элегия) [3, с.82].*

Душа считает себя недостойной райской жизни (на небесах), решает остаться на земле, чтобы пройти должные испытания, которые приведут ее к небесным вратам через искупление:

*... О, никогда бы не смогла ты
Без этих золушкиных рук
Вдруг сделаться – без всякой платы –
Одной из верных божьих слуг. (Ст. №1 О свинопасе) [3, с. 68].
... И отвечает горестно она:
– Еще я к райской жизни не годна,
Еще я не сгорела на огне,
Еще не выплакалась в тишине... (Ст. №6 О чем ты плакала, душа моя) [3, с. 80].*

В поиске утешения в тяжелой земной жизни она ищет пристанище, где, в первую очередь, сможет почувствовать себя свободной, вдохновленной, «живой» и находит оное в мире грез, искусства и приятных воспоминаний – «Пальмириуме». Образ этого места разнится от стихотворения к стихотворению, в зависимости от той души, что жаждет туда попасть, но все же имеет общие черты. Первой характерной особенностью «Пальмириума» является застывшее время, вечная ночь, озаряемая ярким светом луны. Это небесное светило, являющееся символом идеального мира, мира мечты и красоты, предстает перед читателями в совершенно разных вариациях:

Луна как сценическая декорация, книжная иллюстрация (Ст. №2 О мышеловке), электрическая луна (лампа) (Ст. №3 Городское), луна как богиня с фрески (Ст. №4 Как нам распутать паутину), луна как балетная пачка (Ст. №5 Балерине), луна над замком (Ст. №7 О Дания), луна над пальмами (Ст. №8 Элегия), райская луна беспамятства (Ст. №17 Рассеяно томясь в заботах дня) ...

Луна – проводник в мир грез, с ней душа уходит из реального земного мира в «Пальмириум», даже перейдя границу, спутница продолжает сопровождать душу, освещая ей путь.

...Кто голос твой слышит?

Четыре стены,

Три пальмы, и выше –

Сиянье луны... (Ст. №8 Элегия) [3, с. 82].

Еще одной особенностью каждого «Пальмириума» является зимнее время года. Как в прямом смысле мотив холода, снега, льда, так и в переносном – мотив «замороженных» мгновений, воспоминаний, хрустальных образов окутывает каждое стихотворение:

Мороз, ледяная ночь (Ст. №1 О свинопасе), холодеющий мир (Ст. №2 О мышеловке), хрустальный лес (Ст. №3 Городское), застывшая ледяная душа (воспоминание) (Ст. №4 Как нам распутать паутину), ледяные руки (Ст. №7 О Дания), ледяной мороз, сугробы «балетной зимы» (Ст. №9 Еще мы смеемся сквозь слезы), стужи и зимы, стеклянный звон зимних бокалов, зимние глаза, снег из рая, сугробы (Ст. №10 Так солнце стояло над Римом), ледяное сердце, северная ласка, хрустальная карета зари (Ст. №12 Как север), город прекрасный как холод (Ст. №13 Как нам пережить расставанье), мороз, картонажная зима, снег, лед в сердце (Ст. №16 Русская сказка), снег, морозная тишина (Ст. №17 Рассеянно томясь в заботах дня), зима, холод, хрустальная могила (Ст. №18 Свинцовые пчелы), ледяной плен, морозы и зимы (Ст. №19 Не сабля, а шпага).

Мир грез и вдохновения наполнен не только «замороженными» мгновениями, всегда чаще всего в противовес реальному городскому миру, «Пальмириум» заполнен растительностью. Природа «Пальмириумов» разнообразна, это могут быть водоросли на дне морском (Ст. №3 Городское), дубы (Ст. №1 О свинопасе), сосны (Ст. №11 Все то же земное сравненье), но более прочих Антонин Ладинский выделяет пальмы (что упоминаются в каждом стихотворении, за редким исключением). Именно этим деревьям писатель придает особое значение, особый смысл. Пальма – символ долголетия, бессмертия (символ победы над смертью), избранности. Если остальные деревья могут жить и в земном мире, то пальма – исключительно атрибут мира грез. Как правило, эти растения стоят в центре мира вдохновения, в отдалении от остальных деревьев, им не страшны здешние морозы. Пальмы будто не замечают сугробов, холода, снегопадов, их широкие листья медленно колышутся на ветру отбрасывая тени, которые тоже имеют особое значение. Ладинский много пишет о важности и неизбежности смерти: *«Нельзя нам не думать о смерти – о самом высоком и важном...»* (Ст. №13 Как нам пережить расставанье) [3, с. 87]. Пальма – что-то что смерти не подвластно, за счет застывшего времени, но это не значит, что для пальмы ее (смерти) не существует, она как раз-таки прячется в тени (в черноте

ветвей, в туманной дымке), постоянно и неразлучно находится подле дерева, следовательно, всегда следит незримым взглядом за этим миром.

Как же души попадают в «Пальмириум»? Самый простой, но не единственный способ – это сон:

*Ты улыбаешься во сне,
В какой-то призрачной стране,
Быть может, ангелам в раю,
У светлой смерти на краю.*

Проснешься, и порвется нить... (Ст. №15 Ты улыбаешься во сне) [3, с. 88].

Рассеянно томясь в заботах дня,

Ты (душа) улетаешь ночью от меня... (Ст. №17) [3, с. 90].

...Спал с куклой ребенок,

Но первый трамвай, = реальный мир, разрушающий сказку

Разрушив спросонок

Игрушечный рай... = мир грез

(Ст. №12 Как север) [3, с. 85].

Мысль о том, что сон – это маленькая смерть, вполне банальна, но от того не становится менее справедливой. Каждое утро, после возвращения души из мира грез, в постели просыпается немного другой, немного не тот человек, что ложился в нее вечером. Поэтому не удивительно, что Антонин Ладинский решил запрягать смерть в тених каждого «Пальмириума».

Второй, более сложный способ попасть в «Пальмириум» – это слияние с искусством: переживание театральной постановки как собственной жизни, погружение в строчки романа, процесс сочинения стихотворения и т.д. Главное условие – полное погружение в этот таинственный мир, стопроцентное переживание чужой роли, жизни. Тогда в редких случаях, душа тоже способна чувствовать «Пальмириум».

Переход из «Пальмириума» обратно в реальный мир часто сопровождается слезами:

Поток слез, слезы свинопаса (слезы от погружения в воспоминания о былой жизни) (Ст. №1 О свинопасе), слезы комедиантов (Ст. №2 о мышеловке), слезы сквозь улыбку балерины (от окончания фееричного балетного представления) (Ст. №5 Балерине), смех сквозь слезы (Ст. №9), хрустальные слезы (Ст. №10 Так солнце стояло над Римом), слезы над бумажным счастьем (Ст. №13 Как нам пережить расставанье), взгляд сквозь слезы, слезы бабочки (Ст. №14 Жизель), женские слезы (слезы расставанья) (Ст. №16 Русская сказка), слезы души (Ст. №17 Рассеянно томясь в заботах дня)...

...Я спрашиваю: – Где же ты была? (душа)

Где пропадала ты? На небесах?

Но почему вернулась ты в слезах?.. (Ст. № 17 Рассеянно томясь в заботах дня) [3, с. 90].

О чем ты плакала, душа моя...

...Куда рвалась, как пленница, в слезах... (Ст. №6) [3, с. 80].

Переживание сна (попадание в мир грез) равносильно переживанию целой маленькой жизни, расставание с которой вызывает душевную тоску и как следствие – слезы.

Подытожив все выше сказанное, можно сказать, что лирика Ладинского пропитана символическими образами, среди них мир грез (сам «Пальмириум», лежит в некоем среднем пространстве, между черным и голубым, между полуотвергнутой землей и воображаемым небом), душа, ее путешествия, образ жизни и смерти, образ луны, пальмы, слез, хрустального мороза и «замороженных» мгновений. Все это дает книге стихов неповторимый холодный хрустальный чувственный оттенок, что выделяет ее среди других работ Антонина Ладинского.

Литература

1. Борисова Е.Б. О содержании понятий художественный образ и образность в литературоведении и лингвистике // М.: Вестник ЧГУ, 2009. С. 21–25.
2. Киселева В.А. Мотив в лирическом цикле: принципы исследования // Вестник ВВГУ, 2010. С. 78–81.
3. Ладинский А.П. Собрание стихотворений; составитель, автор вступительной статьи и примечаний О.А. Коростелев. М.: Викмо-М Русский путь, 2008. 368 с.
4. Тамарченко Н.Д. Завершение художественное // Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий. М.: Издательство Кулагиной Intrada, 2008. С. 96–103.
5. Терапиано Ю.К. Памяти Антонина Ладинского // Русская мысль. 1961. 8 июля. №1705. С. 6-7.
6. Шаповалов М.А. Писатели русского зарубежья. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.